

26 gzt.ru
www.gzt.ru

юбилей

РЕВЮ

“Огонек горит”

Сегодня вечером, в день 80-летнего юбилея Юлии Борисовой, в Театре имени Вахтангова снова сыграют легендарный спектакль Петра Фоменко «Без вины виноватые». Снова, как и на премьере, случившейся 12 лет назад, на сцену выйдет Юлия Борисова, которая скажет залу от имени артистки Кручининой: «Я ведь странная женщина: чувство совершенно владеет мною». Актер Юрий Яковлев, исполняющий в «Без вины виноватых» роль князя Дудукина, рассказал Газете о своем многолетнем партнерстве с юбиляршей.

Юлия Константиновна поступила в вахтанговскую труппу, если не ошибаюсь, всего на три года раньше меня, а нашим первым совместным спектаклем стал «Город на заре» по пьесе Арбузова, где мы с ней играли комсомольцев-строителей. Мы сплотились в группу актерской молодежи — таких энтузиастов было, наверное, десятка полтора: это молодежный костяк театра во главе с Евгением Рубеновичем Симоновым. Юля в наших шумных сборищах участия обычно не принимала, мы предлагали ей потом наши идеи, и, как правило, она никогда их не отвергала. Она не была, что называется, душой компании, всяческих, выражаясь современным языком, тусовок терпеть не могла. И до сих пор она такая же: не ходит ни на какие мероприятия, не участвует в общественной жизни. Исключением стали те годы, когда она была депутатом Верховного совета РСФСР. Зато, куда бы мы ни приезжали с гастрольями, не было спектакля, после которого она бы не выступила с благодарственной речью от имени театра. Это не было для нее тяжелой обязанностью — наоборот, это ее вдохновляло и было в радость. Это для нее своего рода роль. Ответственная роль. После спектакля и вопросов не было, кто будет говорить перед публикой. Ну конечно, Юлечка!

Первый раз, когда я увидел Юлю на сцене, не забуду никогда. Я тогда еще был студентом второго курса и пошел на спектакль «Заговор обреченных» по пьесе Вирты. Главную роль там играла Орочко, а у Юлечки был маленький эпизод в массовке. Дело происходило в Венгрии, и к президенту республики приходила делегация с протестом против существующего режима. Я ее впервые увидел и сразу запомнил: круглолицая, хорошенькая, совсем юная, с каким-то удивительным вечно горящим огоньком в глазах, который нельзя было не заметить. Этот огонек горит в ней до сих пор — могу это засвидетельствовать как ее партнер по сцене. Мы с ней уже двенадцать лет играем в постановке Петра Фоменко «Без вины виноватые». Интересно, что, когда Фоменко предложил ей эту роль, Юля

не сразу с ним во всем согласилась. У нее вообще часто в начале работы возникал внутренний протест против того, что ей предстоит делать. Есть в ней какой-то дух противоречия, и она никогда не соглашалась сразу с режиссером. Такой уж характер. Никогда у нее не было: «Ах! Ура! Да здравствует!» Нет, — всегда настороженно, всегда осмысленно, без восторгов. На первой беседе с Фоменко она высказала свои доводы против роли Кручининой, давала довольно серьезные и сложные объяснения, но Фоменко постепенно ее убедил, да и она сама себя в чем-то убедил. Юля принадлежит к числу актрис, которые умеют работать сами. Справедливости ради надо сказать, что Рубена Симонова она слушалась беспрекословно во всем. Рубен Николаевич обладал магической силой воздействия на актеров и на Юлию Константиновну в частности. Какие-то флюиды, что ли, возникали между ним и ею. Не припомню такого случая, чтобы она что-то восприняла в штыки. А вот с Александрой Исааковной Ремизовой, нашим педагогом, у нее, бывало, возникали серьезные споры во время работы. Ремизова была крестной матушкой, или, если хотите, повивальной бабкой Юлии Борисовой в профессии. У Александры Исааковны не было постановочного таланта, но она была удивительный педагог, умеющий тонко и глубоко работать с актерами. Все лучшие Юлины актерские работы, точно так же как и мои лучшие роли, были сделаны благодаря Ремизовой.

Наш единственный с Юлией Константиновной, но зато очень яркий совместный опыт работы в кино произошел в фильме Пырьева «Идиот». Князь Мышкин был моей второй киноролью, но по значимости это была первая такая работа. Было снято, по моему, уже больше половины картины, а Настасья Филипповна все еще не появлялась. Был Рогожин, был Ганька, почти все были, кроме Настасьи Филипповны. Никан не могли подобрать актрису. Нет актрисы на эту роль — и все тут. Пробовались многие — и Изольда Извицкая, и Евгения Козырева из Театра Маяковского, —

Пырьев не мог ни на ком остановиться. Но потом он увидел Борисову в спектакле «Идиот» в Театре Вахтангова, после чего тут же пригласил ее и без колебаний утвердил на роль. Она на него произвела такое впечатление как актриса, что у него не осталось никаких сомнений. Но вообще у Борисовой, к сожалению, очень мало было ролей в кино. Она почти всегда отказывалась — как правило, ей не нравились ни сценарии, ни роли, а потом ей перестали предлагать. Но до чего же хорошо, до чего же легко мне с ней было на съемочной площадке...

Юля для меня — величайший партнер. Я встречал много прекрасных актеров и в театре, и в кино, которые были никудышными партнерами. Например, потрясающим артистом был Николай Гриценко, который всегда просто купался в роли, но мы, не сговариваясь, говорили друг другу: гениальный актер, но не партнер. Настоящий партнер — это не тот, кто просто отвечает репликой на реплику, а тот, кто совершает на сцене что-то абсолютно невидимое и глазу не заметное. Даже публика часто не улавливает наших с Юлей тончайших («петелька-крючочек»), как любят говорить в театре) связей. Ведь главное на сцене — это общение, актерское и в первую очередь человеческое. Когда-то мы с Борисовой играли в Театре Вахтангова в спектакле «Насмешливое мое счастье», который продержался на сцене несколько лет. Играли его раз 300, а может 400, но за это время у нас с Юлей не было ни одного похожего спектакля. У нас с ней даже была своеобразная игра. «Вот, — думаю во время спектакля, — скажу-ка я ей сейчас фразу совершенно по-другому». Пауза. И Юля, подумав, отвечает мне абсолютно точно в тон — как по нотам. Попадала с ходу в нужную тональность! И то же самое на следующем представлении с ее стороны — скажет мне фразу, а я думаю: «Что такое, Юлька? Что это ты мне подкинула?» Но тут же отвечаю в том тоне, который она взяла. Это маленькое актерское соревнование доставляло нам невероятное удовольствие. Ни разу за долгие годы совместной работы у нас с ней не возникло не то что размолвки, но даже взаимного недопонимания.

У Юли очень сильная, очень яркая индивидуальность. Она всегда играла героиню, но благодаря Рубену Николаевичу выяснилось, что она может быть и превосходной комической актрисой. Комические роли не были ее коньком, но Симонов вытянул это

Юлия Борисова в роли Лики Мизиновой в спектакле «Насмешливое мое счастье» (1965)